

— А казна? Государственные средства в безопасности?

Глядя на внезапно вспыхнувший пожар, Сюань Цзи нахмурился и холодно спросил.

— Министр финансов уже прибыл, он пошел осмотреть казну. Хранитель казны и все служащие там.

Сюань Цзи, услышав его слова, с холодным лицом направился к казне. Но когда они подошли к охраняемым тяжелыми войсками воротам, они увидели множество трупов — все это были солдаты, охранявшие казну.

— Плохо!

Лицо Сюань Цзи изменилось, и он быстро вошел в огромную казну, где увидел, что министр финансов, хранитель казны и все служащие были убиты.

— Быстрее, проверьте казну!

Командующий Линь, увидев, что дело плохо, громко крикнул.

Все солдаты за его спиной начали действовать, быстро взяв учетные книги для проверки, а другая часть солдат отправилась сверять наличные средства.

Сюань Цзи с холодным лицом смотрел на казну, полную сокровищ, его лицо было наполнено убийственной яростью. В этот момент ему не нужно было думать, чтобы понять, как начался этот пожар.

Государственные средства в казне были на месте, но Сюань Цзи вдруг что-то вспомнил и быстрым шагом направился вглубь. В самом дальнем углу хранились двадцать с лишним ящиков с золотыми слитками, поднятых из колодца в конце прошлого года.

Когда он подошел, то увидел, что место, где лежали ящики с золотыми слитками, было пусто, ни одного слитка не осталось.

В этот момент господин У из Палаты Дали также прибыл с людьми, и когда он увидел ситуацию в казне, его глаза расширились от ужаса.

— Князь... это... это что такое?

Боже! Неужели казна была ограблена? В этот момент господин У почувствовал гнев императора, который навис над ними. А холод, исходящий от князя Дуаня, заставил всех затаить дыхание.

— Ваше высочество! Все государственные средства на месте, только пропали двадцать с лишним ящиков с золотыми слитками, поднятых из колодца в прошлом году.

— Немедленно расследуйте! Окружите все в три слоя, ни одной монеты из казны не должно пропасть.

Повернувшись, Сюань Цзи направился к воротам казны, за ним следовал Нань Ю.

Вскоре Нань Вэй прибыл с войсками, и солдаты, словно железный заслон, плотно окружили казну.

Господин У, осмотрев казну, быстро подошел к Сюань Цзи.

— Ваше высочество, только что я и господин Чжэнь проверили и обнаружили, что ворота казны были открыты обычным способом. То есть хранитель казны открыл их, чтобы позволить вору забрать золотые слитки. На воротах не было следов взлома, а ключ спокойно лежал в руке хранителя казны.

Очевидно, кто-то был подкуплен, чтобы открыть им дорогу.

Слегка подняв голову, Сюань Цзи взглянул ледяным взглядом.

— Хороший внутренний предатель. Видимо, здесь замешан и министр финансов. Если бы не его приказ, эти солдаты не были бы убиты так легко.

Эти солдаты прошли специальную подготовку, обычные убийцы не могли бы подобраться к ним так близко. Столько солдат было убито, а на стенах, на телах не было много следов, очевидно, они были застигнуты врасплох.

— Верно! Это точно были хранитель казны и министр финансов, которые провели людей внутрь. Только тогда солдаты оказались беззащитны.

— Немедленно окружите дом министра финансов, всех арестуйте и допросите. То же самое с хранителем казны.

Сюань Цзи смотрел на тела убитых солдат, его голос был ледяным.

— Слушаюсь.

Как только он произнес это, командующий Линь быстро вышел с людьми.

Пожар в казне потряс всю столицу, напряжение достигло предела. Император был в ярости, и первым делом проверил дома министра финансов и хранителя казны, где действительно нашли много подозрительного.

Когда Су Жому встал, Сюань Цзи еще не вернулся. Он потянулся.

— Шитоу.

Услышав голос, Шитоу вошел, неся в руках горячую воду.

— Босс, вы наконец проснулись.

Посмотрев на улицу, он не мог понять, был ли уже полдень или нет.

— Который час?

— Уже прошло полдня. Князь еще не вернулся, и нет никаких новостей. Говорят, что что-то пропало, и в казне полный хаос.

Шитоу взял полотенце, выжал его и подал ему умыться.

Слегка умывшись, Су Жому бросил полотенце в таз с водой и встал, чтобы тот одел его.

— У Цзи нет новостей?

— Нет. Управляющий говорит, что это дело действительно серьезное, иначе князь уже бы вернулся.

Стоя за его спиной, чтобы собрать ему волосы, Шитоу тихо сказал.

Приведя себя в порядок, Су Жому плотно позавтракал, но от Сюань Цзи все еще не было новостей.

— Босс, куда мы едем?

Шитоу сидел на козлах, держа кнут, и обернулся к нему.

Су Жому посмотрел на него с осуждением.

— Еще спрашиваешь? Конечно, в школу.

Он был директором, куда еще ему было ехать?

— Ага.

Шитоу думал, что он поедет в казну посмотреть, но потом решил, что с князем Дуанем все будет в порядке.

Щелкнув кнутом, он погнал лошадь, и карета медленно покинула Резиденцию князя Дуаня.

Как только их карета проехала мимо Палаты Дали, двери Палаты медленно открылись, и двух оборванных, растрепанных заключенных вытащили наружу.

— Ха... Я лечу, я лечу, я Нефритовый Император.

Один из них был женщиной, она размахивала руками, слюни текли по ее лицу, она пела безумно, ее лицо было покрыто грязью, и уже невозможно было разобрать ее настоящий облик.

— Не убивайте меня, не убивайте меня.

Другой мужчина был бледнее, и если бы Су Жому увидел его, он бы узнал, что это был Янь Лян.

— Убирайтесь! Два сумасшедших.

Бросив их на землю, стражники плюнули на них.

— Безумные уже полгода. Если бы кто-то не заплатил за вас, мы бы не выпустили.

— Какое несчастье. И говорят, что это внучка маркиза Чжэньбэй? Похоже, она убудок. А этот Янь Лян, говорят, наследник когда-то спас его жизнь, а он, наоборот, предал его. Это называется отплатить добром злом.

— Ха, я лечу.

Женщина, не обращая внимания, каталась по земле, ее безумный вид пугал.

— Не убивайте меня, не убивайте меня.

Янь Лян лежал на ступеньках, повторяя одну и ту же фразу.

— Пф, они уже полгода безумны. Если бы не были уверены, что они действительно сумасшедшие, их бы не выпустили. Держать их в тюрьме — только зря тратить еду.

— Эй, даже если их выпустят, что они смогут сделать? Два ублюдка. А раньше Чжао Тянь так гордилась, что она внучка маркиза Чжэньбэй, а на самом деле просто ублюдок. Пф.

— Уходите, быстро!

Взяв палки, тюремщики без лишних слов начали их избивать, и двое, избитые, убежали. Их вид был жалким, они ползли и кувыркались, а все, кто видел это, громко смеялись.

— Убирайтесь!

— Кстати, как их могли выпустить?

— Еще спрашиваешь? Они же ничего не сделали. Драгоценная наложница Сянь и маркиз Чжэньбэй — главные преступники, а эти двое тогда ничего не знали. Их продержали полгода, они сошли с ума, кто теперь будет за ними следить? Держать их в тюрьме — только зря тратить нашу еду, поэтому их выпустили.

— Пошли.

Несколько человек вошли в Палату Дали и медленно закрыли двери.

На улице двое безумно шли, их тела издавали зловоние, и прохожие старались обойти их стороной. Все смотрели на них с отвращением и плевали на них.

Они продолжали безумно идти, и вскоре за ними погналась группа детей, которые начала их бить. Двое, не чувствуя боли, быстро побежали по улице, крича и визжа, и вскоре исчезли вдалеке.

Их преследовали и били, и в конце концов они, словно крысы, спрятались в узком переулке. В темном переулке они дрожали, и только убедившись, что никого нет, перестали дрожать и бормотать.

— Муж.

Чжао Тянь, которая, казалось, была безумной, теперь была совершенно в здравом уме, она нежно погладила лицо Янь Ляна.

Янь Лян откинул волосы, его глаза были ясными, совсем не как у человека, который был безумным полгода.

— Мы выбрались.

Да, все это время они притворялись безумными, чтобы выжить и выйти на свободу. Они делали всякие унижительные и отвратительные вещи, лишь бы дожить до этого дня.

— Уу...

Они обнялись и громко заплакали, радуясь столь долгожданной свободе.

Тук-тук...

Снаружи переулка остановилась карета, шесть слуг быстро вышли, подошли к переулку, оглушили двоих и унесли их.

Все это произошло тихо и незаметно, и никто не заметил присутствия Янь Ляна и Чжао Тянь.

<http://bllate.org/book/16720/1538484>